

КНИГИ, О КОТОРЫХ ГОВОРЯТ

АКТУАЛЬНО

БРЮС ХОЛСИНГЕР

Незаметная игра

НА ЧТО ТЫ
ГОТОВ ПОЙТИ
РАДИ УСПЕХА
СВОЕГО РЕБЕНКА

 БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
Х73

Bruce Holsinger

THE GIFTED SCHOOL: A NOVEL

Copyright © 2019 by Bruce Holsinger

Холсингер, Брюс.

Х73 Нечестная игра : на что ты готов пойти ради успеха своего ребенка / Брюс Холсингер ; [перевод с английского Э. И. Мельник]. — Москва : Эксмо, 2025. — 512 с. — (Книжки, о которых говорят).

ISBN 978-5-04-208253-5

Роуз, Азра, Саманта и Лорен были лучшими подругами на протяжении десяти лет. Вместе они пережили немало трудностей, но всегда оставались верной поддержкой друг для друга. Их будни проходят в работе, воспитании детей, сплетнях и совместных посиделках. Но однажды привычную идиллию нарушает новость о строительстве элитной школы, обучение в которой откроет двери в лучшие университеты страны. Ставки высоки, в спецшколу возьмут лишь одного из сотни. Дружба перерастает в соперничество, каждая готова пойти на все, лишь бы ее ребенок поступил. Со временем противостояние грозит перерасти в настоящую войну. Бывшие подруги готовы пойти на все, даже если это разрушит чью-то жизнь.

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Сое)-44

© Мельник Э. И., перевод на русский язык, 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-208253-5

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ

7

ВОПРОС 15

12

Часть I. ШКОЛА

17

Часть II. ПЕРВЫЙ ОТСЕВ

94

Часть III. РЕБЕНОК В ЦЕЛОМ

210

Часть IV. ФИШКИ

350

Часть V. ПОСЛЕДНИЙ ОТСЕВ

412

ЭНДШПИЛЬ

502

ПРЕДИСЛОВИЕ

Однажды мой «почти отличник» закончил четверть с пятью четверками. Это был ужас. Не одна, не две, а целых пять четверок! Значит, «скатился», «не старался» и «надо наверстывать». Наверстывать предполагалось в каникулы. Я составила расписание занятий, включая чистописание, даже купила пропись — идеальный почерк первоклассника к третьему классу совсем испортился. Единственный день каникул, который я не включила в расписание, — 1 января.

1 января сын неудачно скатился с горки в ледовом городке. Черепно-мозговая травма. «Скорая помощь», больница, обследования. Пугающие прогнозы врачей. Вот где был действительно ужас. Никогда больше значимость оценок для меня не вернулась на прежний уровень. Все каникулы сын провел в больнице, после чего еще месяц на домашнем режиме. Потом позволили ходить в школу, но пару месяцев не разрешали писать и читать. Можно было просто слушать. В конце года в четверти появилась тройка по русскому языку. Да и ладно. Спасибо, что живой.

Я вспомнила об этом, читая в книге эпизод, когда начинающий футболист — папина надежда на большой футбол, не реализованная в собственной юности, — потеряв контроль над телом во время катания на лыжах, кубарем летел с горы, рискуя переломать руки, ноги... «Эти прекрасные, талантливые ноги» — вот что в первую очередь

заботило отца и за что ему было стыдно перед самим собой. Пока нарциссическая часть личности родителя тревожилась за гипотетическую футбольную карьеру сына, другая часть личности возмущенно вопила: «Есть вещи поважнее футбола! Например, жизнь твоего сына! Его позвоночник! Его мозг!»

Очень страшно от осознания того, как легко и внезапно можно потерять ребенка. Но потерять его можно не только в результате несчастного случая, но и в результате собственных действий. Ребенок именно как ребенок перестает существовать, когда родители превращают его в еще один свой бизнес-проект, продолжение своего Эго, лишая его собственных целей, интересов и прав на ошибки. Ставка на исключительность. Элитная школа. Школа для избранных, куда после череды вступительных испытаний попадет только один из ста. Попасть туда — вопрос престижа. Родители могут думать, что хотят этого из любви к детям: «Наши дети заслуживают лучшего». Но очень часто это делается в первую очередь из любви к себе. Чтобы иметь возможность прихвастнуть успехами чудо-ребенка за коктейлем с подругами. Чтобы замаскировать какую-то несостоятельность, прикрывшись успехами своих детей. Чтобы игнорировать собственные проблемы, не замечать и не решать их, погружаясь в жизнь своих детей. Чтобы компенсировать личную утрату, бросая все силы на развитие и образование дочки, делая ее ходячим этапом всесторонне развитого ребенка.

Игра в «одаренного ребенка» может начаться очень рано, с маленькой лжи на детской площадке. Когда отец сознательно занижает возраст своих детей в разговоре с незнакомыми родителями других малышек, чтобы его дети казались более развитыми.

Можно адресовать годовалого ребенка узнавать таблички со словами. «Покажи, где написано «КА-ША»?»

Много не надо, достаточно пяти слов, чтобы убедить родственников в том, что юный гений еще не говорит, но уже читает. Это может остаться на уровне безобидного фокуса, розыгрыша. Но есть опасность заиграться в гениального ребенка, стремясь всеми силами добиться новых достижений, которыми можно похвалиться. Появляется желание «улучшать» детские рисунки и поделки, подрисовывая, поправляя. Чтобы на стену не стыдно повесить. Чтобы выслушивать от гостей восхищенное: «Надо же, в таком возрасте и так рисует!» Чтобы на выставке в садике получить первое место. А если официально никакие места не присуждают, включить свой внутренний рейтинг, смотреть и радоваться: «Все-таки наша работа лучше всех!»

За стремлением к высоким результатам, медалям и грамотам можно не заметить, как ребенок начинает верить, что родители любят его за медали и грамоты. Поэтому он непременно должен быть успешным. Можно не заметить, что на самом деле ребенок ненавидит то, чем вынужден заниматься. Но он не может с этим ничего поделать: «Как это ты хочешь бросить?! Мы уже столько сил потратили!» Амбициозному родителю сложно перестать искать хоть какой-нибудь талант у ребенка, который можно будет раскрыть и развить, не допуская даже мысли о том, что не каждый человек талантлив.

Признание ограничений, отсутствия способностей у ребенка может высвободить огромное количество энергии. И направить эту энергию на то, чтобы просто любить. Радоваться достижениям ребенка относительно себя вчерашнего, а не тем, которые проявляются в сравнении с другими детьми. Не создавая себе и ребенку повода для невроза.

Можно не заметить, как родительская истерия конкуренции заражает детей, мешая их дружбе, мешая разви-

тию адекватной самооценки и препятствуя становлению нравственности.

У героев книги вступительный экзамен для детей становится экзаменом для их родителей. Экзаменом на человечность. Экзаменом на адекватность. И они его не сдают. Не замечают, как конкуренция — сто человек на место — разрушает их отношения с детьми, их отношения друг с другом и их морально-нравственные устои. Незаметно для себя они превращаются в тех, кто скрывает, плетет интриги, врет и ворует интеллектуальную собственность, завидует и радуется неприятностям, случившимся в чужой семье.

Действуя изначально из любви к ребенку, считая, что престижная школа, участие в олимпиаде или еще одно дополнительное занятие в неделю с лучшим репетитором увеличит шанс на счастье ребенка в будущем, родители лишают ребенка своей любви в настоящем. Безусловной родительской любви. Той любви, которую не нужно старательно заслуживать, демонстрируя победы. И даже если сам родитель уверен, что любит своего ребенка по-прежнему сильно и безусловно, ребенок вдруг начинает чувствовать, что он достоин любви, только когда успешен. Эти выводы он может делать, ориентируясь на реакцию родителей. На их эмоции. На их вовлеченность или равнодушие. На время и внимание, которое достается более успешному ребенку в семье.

Ожидания амбициозных родителей относительно того, каким ребенок должен быть, мешают им увидеть, какой он есть. Они могут пестовать одну способность, делая на нее ставку, и при этом игнорировать другую. Могут за выдающимся интеллектом не заметить большой провал в нравственном воспитании. Оправдывать хамское поведение в отношении бабушки тем, что ребенок нервничает перед важным соревнованием.

Оправдывать регулярные скандальные выходки в компании друзей «высокой эмоциональностью творческой натуры». Объяснять сквернословие тем, что «ругательства в юном возрасте свидетельствуют о высоком интеллекте». И в организованной их ребенком травле одноклассника видеть исключительно «лидерский потенциал».

Если заиграться в успешного родителя талантливого ребенка, можно упустить кое-что действительно важное.

*Анна Быкова,
педагог, психолог, арт-терапевт,
автор серии книг о воспитании детей «Ленивая мама»*

ВОПРОС 15

Девочка одиннадцати лет склонилась над брошюрой с тестовым заданием. В комнате царит молчание. В левой руке у девочки карандаш, а на столе перед ней лист, на котором надо заштриховать кружки с правильными ответами. Лист усеян серыми точками. Эти точки — созвездия, по которым можно прочесть, что она знает и чего не знает, что ей по силам, а что нет. Локти девочки лежат по бокам от раскрытой брошюры, обрамляют работу, обозначают ее границы.

Школьница принимается за следующий кружок, но только лишь карандаш начинает мягко шуршать по бумаге, как рука замирает. Девочка хмурится, вчитываясь в задание. Потому что здесь не может быть ответ «С».

Или может?

Она смотрит вверх, на часы на стене, улавливает их мягкий пульс. Осталось две минуты.

Очередной резкий укол боли в животе. Девочка стирает штриховку и читает вопрос заново.

15. На рисунке ниже изображены четыре окошка. Фигуры в двух верхних окошках расставлены согласно определенной закономерности. Окошко во втором ряду пустое. Какую из четырех фигур справа нужно подставить в нижнее левое окошко, чтобы выполнялась закономерность, представленная в верхних окошках?

Девочка смотрит на нижнее левое окошко. Страница кишит разноцветными фигурами. Квадрат, круг, трапеция, конус, ромб.

Синий, красный, зеленый, желтый, фиолетовый.

Девочка накручивает прядь волос на палец и тянет до тех пор, пока на коже головы не разгорается маленький очажок боли. Она представляет игровой автомат с механической рукой. Будто бы такая механическая рука залезает к ней в череп и вытаскивает правильный ответ из железной мешанины в мозгу.

Школьница зажимает нижнюю губу зубами. Соленый вкус крови. Зубы сдавливают мягкий валик плоти.

Сильно. Сильнее, до боли.

Но ответ не приходит.

Ее сосед по парте решает этот же тест. У мальчика черные волосы, а кожа даже бледнее, чем у нее. Он постоянно вытирает потную ладонь о штаны цвета хаки, так что ткань над правым коленом даже потемнела от влаги. Это очень раздражает и ужасно отвлекает.

Девочка снова смотрит на часы. Одна минута.

Что-то гаденькое и дрожащее у нее в душе так и подначивает заглянуть в ответы соседа, но за все время экзамена наблюдатель даже не моргнула ни разу.

Наблюдателя зовут мисс Старк. Перед тестом она предупредила детей, что их ждет за попытку списать. Велела каждому смотреть в свою работу.

Поэтому девочка решает не подглядывать в чужой листок. Игнорируя огромные совиные очки мисс Старк, она смотрит на дальнюю часть столовой, которая отделена от фойе посеребренным стеклом. На некоторых стеклопанелях висят плакаты. Уголок одного из них отклеился и теперь криво свисает. Даже без плакатов сквозь стекло ничего не должно быть видно. И действительно, не видно почти ничего.

Можно уловить только бледные покачивающиеся силуэты родителей. Они пытаются не нарушать тишину, но девочка все равно слышит, как родители бормочут, шипят, дышат. Кажется, будто за стеклом призраки.

Один из призраков — ее мама.

Взгляд девочки блуждает по стеклу, она замечает прямоугольники и квадраты окон. А особенно ее внимание привлекает фигура, которую образует верх отклеившегося плаката и стальная рама над ним. Квадрат, прямоугольник, трапеция...

Правильный ответ — D.

Ответ настигает девочку внезапно, как ружейный выстрел, так что она едва не произносит его вслух. Школьница смотрит на вопрос 15 и видит, какая последовательность должна быть в нижнем левом окошке. С вариантом D получится та же закономерность, что и в двух верхних окошках.

Плечи девочки расслабляются, сладкий запах ее собственного пота щекочет ноздри. Она начинает заштриховывать нужный кружок, но желтый карандаш выскальзывает из влажных пальцев, катится по парте и исчезает за ее краем. Через мгновение девочка слышит, как карандаш брякает и скачет по полу.

Схватившись правой рукой за обрезиненный край парты, школьница наклоняется, чтобы поднять карандаш. Для этого приходится привстать со стула и сделать полшага вперед. Девочка ухватывает ластик самыми кончиками пальцев и тащит к себе. Секундная стрелка успела тикнуть лишь пару раз, но когда девочка распрямляется над партой, мисс Старк уже шагает вдоль ряда и хлопает в ладоши.

Звенит звонок.

— Карандаши отложили, закрыли листочки, — выкрикивает мисс Старк, перекрывая пронзительное дребезжа-

ние. Взгляд наблюдателя сквозь огромные очки обводит комнату, как свет маяка на побережье.

Девочка косится на свой листок с ответами. На мисс Старк. Снова на листок с ответами. Ее рука скользит по поверхности стола, и кончик карандаша почти касается незакрашенного кружочка с ответом на вопрос 15.

— Эмма Зеллар, положи карандаш *немедленно*.

Рука девочки замирает в миллиметрах от правильного ответа D.

Звонок умолкает. Девочка смотрит на пустой кружок, пытаясь силой мысли заставить карандаш заштриховать его.

— *Сейчас же.*

Голоса в фойе гомонят все громче. Кто-то смеется. Родители знают. Экзамен окончен.

Девочка следит за тем, как ее пальцы, будто ставшие чужими, аккуратно кладут карандаш возле листка с ответами. Кружок зияет пустотой. Мисс Старк проходит по рядам, подхватывает ее листок и уносит прочь.